

Готовя еду, Вэй Чжаоси в очередной раз задумался о том, что ему нельзя так потакать Тао Цзую.

Это была уже бесчисленная раз его попытка осмыслить ситуацию, но, как всегда, результат оставался неизменным.

.....

Только что ответив на сообщение Дин Исюня, Вэй Чжаоси, повязав розовый фартук, приступил к приготовлению фраппе.

К его кулинарным навыкам добавилось и умение готовить фраппе, и, конечно, Тао Цзуй всегда был его самым благодарным дегустатором. Иногда он готовил и закуски. Глядя на две аппетитные порции фраппе, Вэй Чжаоси почувствовал легкое облегчение. Поставив десерт перед Тао Цзую, они устроились на диване, чтобы поесть вместе.

Медленно наслаждаясь фраппе, Вэй Чжаоси отправил последнюю красную фасолину в рот. Чувствуя сонливость, он поставил чашку на стол и, привалившись к бедру Тао Цзую, пробормотал:

— Я немного отдохну, разбуди меня через какое-то время.

Погладив мягкие волосы Вэй Чжаоси, Тао Цзуй замер, не решаясь его потревожить. Через некоторое время он тихо позвал:

— Чжаоси?

Но увидел лишь спокойное и безмятежное лицо спящего.

Тао Цзуй давно понял, что Вэй Чжаоси невероятно красив. Возможно, слово «красивый» даже не способно полностью описать его лицо. Улыбка Вэй Чжаоси была подобна весеннему ветру, а его слегка приподнятые уголки глаз и сияющий взгляд излучали доброту. Однако сочетание всех черт его лица придавало ему некую загадочную привлекательность. Даже с закрытыми глазами, в контровом свете, Тао Цзуй не смог удержаться и наклонился, чтобы поцеловать его губы.

Для Тао Цзую весь мир мерк перед одной улыбкой Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси стал его миром.

Проснувшись, Вэй Чжаоси обнаружил, что проспал почти два часа. Он быстро сел, понимая, что нога Тао Цзую, наверняка, уже затекла.

— Почему ты не разбудил меня раньше? В следующий раз так делать нельзя, — с упреком сказал он.

Тао Цзуй кивнул, с невинным видом глядя на Вэй Чжаоси, пока тот массировал его ногу. Вскоре Вэй Чжаоси наклонился ближе и поцеловал Тао Цзую в уголок губ.

— Ну что с тобой делать? Отдохни немного, и когда нога перестанет неметь, вставай.

Тао Цзуй снова кивнул.

.....

Собрав все необходимое для похода в горы, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй дожидались Дин Исюня в условленном месте. Увидев, что тот привел с собой Сун Чэнчэна, они не особенно удивились. К счастью, погода была не слишком жаркой. Дин Исюнь, облизывая мороженое, с гордостью заявил:

— Ну что, я же говорил, сегодня отличный день для похода в горы. Я даже гороскоп проверил, и он подтвердил, что сегодня идеальный день для прогулок.

Вэй Чжаоси усмехнулся:

— Сегодня также благоприятный день для свадеб.

— Эй, друг, ты тоже разбираешься в гороскопах? — удивился Дин Исюнь, раньше он такого за Вэй Чжаоси не замечал.

Сун Чэнчэн, стоявший рядом, погладил Дин Исюня по голове с едва заметной нежностью и сказал:

— Давайте побыстрее поднимемся на гору.

Дин Исюнь весело кивнул, явно воодушевленный предстоящей прогулкой.

Вэй Чжаоси, наблюдая за атмосферой между Дин Исюнем и Сун Чэнчэном, про себя отметил: «Сун Чэнчэн слишком быстро его завоевал. Раньше Дин Исюнь еще сомневался, нравится он ему или нет, а теперь они так флиртуют, что это просто ослепляет».

Сжав руку Тао Цзую, Вэй Чжаоси не стал мешать паре. Впрочем, Дин Исюнь тоже думал, что между Вэй Чжаоси и Тао Цзуюем нет места для кого-то еще, поэтому спокойно шел за улыбающимся Сун Чэнчэном.

Добравшись до вершины, они долго отдыхали, постепенно перекусывая принесенной едой. Вид с горы был настолько великолепен, что вызывал восторг. Ветер приносил легкую прохладу, и настроение у всех заметно улучшилось.

Неожиданно Дин Исюнь услышал, как Тао Цзуй зовет Вэй Чжаоси, и с удивлением спросил:

— Ого, а ты, оказывается, умеешь говорить?

Вэй Чжаоси, позволяя Тао Цзую обнимать его руку и иногда кормя его печеньем, лишь кивнул.

Дин Исюнь вспомнил, что раньше думал, будто Тао Цзуй просто пытается быть крутым и особенным. Это вызвало у него легкую грусть, но, увидев улыбку Сун Чэнчэна и коробку нарезанного арбуза в его руках, он забыл обо всем и с аппетитом принялся есть.

На обратном пути они заметили дерево, где можно было повесить замки долголетия. Дин Исюнь, конечно, не упустил такой возможности. Вэй Чжаоси тоже заинтересовался, и все четверо выгравировали по замку. Вэй Чжаоси специально соединил свой замок с замком Тао Цзую. Увидев это, Дин Исюнь покраснел и спросил Сун Чэнчэна:

— А можно и твой замок соединить с моим?

Сердце Сун Чэнчэна, казалось, сжалось от сильного удара. Сдерживая желание обнять и поцеловать Дин Исюня на глазах у всех, он посмотрел на него глубоким взглядом и сказал:

— А куда же еще я его положу? Ты заберешь его с собой?

Сердце Дин Исюня забилося чаще, и он, покраснев, молча закрепил замок. Его уши тоже порозовели.

В этот момент Вэй Чжаоси заметил поблизости храм, который, как говорили, был очень священным. Тао Цзуй посмотрел на Вэй Чжаоси, словно спрашивая его мнение. Вэй Чжаоси не раздумывая повел его туда.

В конце концов, не устояв перед взглядом Тао Цзюя, Вэй Чжаоси купил два амулета с пожеланиями и дал один Тао Цзую. Он немного подумал и написал: «Пусть Тао Цзуй будет здоров и счастлив, без забот».

Тао Цзуй же не стал писать ничего лишнего, просто написал одно иероглифом — «Чжаоси».

Он выводил каждый штрих с предельной тщательностью, словно это было не просто слово, а его сердце.

Бросив взгляд на амулет Тао Цзюя и увидев написанный иероглиф, Вэй Чжаоси почувствовал, как сердце наполняется нежностью. Они привязали свои талисманы к старому дереву. Солнечный свет сквозь листву бросал на землю пестрые тени, и ветер уносил в сердца людские тысячи желаний, висящих на этом дереве.

Сун Чэнчэн в это время не терял времени даром и купил два браслета из красной нити. Надев один на левую руку Дин Исюня, он с легкой угрозой в голосе сказал:

— Не теряй его, а то бог брака сделает так, что ты от меня никогда не избавишься.

Дин Исюнь скривился и признался:

— Даже без этого браслета, я вряд ли смогу от тебя избавиться.

— Конечно, — Сун Чэнчэн слегка прищурился. — Ведь у меня есть кое-что, что ты не сможешь вернуть.

Дин Исюнь удивился, пытаясь вспомнить:

— Что это?

— Мое сердце, — Сун Чэнчэн глубоко вдохнул свежий горный воздух, глядя прямо в глаза Дин Исюню. — Оно у тебя, Сясюнь.

Дин Исюнь не нашелся что ответить, его лицо залилось румянцем. Он думал, что этот человек, улыбающийся, как лиса, говорит слишком прямо, и это сбивает с толку.

Оба браслета были надеты на левые руки, и лето уже подходило к концу.

Сун Чэнчэн должен был уехать на военные сборы в университет, и в аэропорту, прощаясь с Дин Исюнем, он сказал:

— Держись, я буду ждать тебя.

Пользуясь моментом, он украдкой поцеловал Дин Исюня в лоб.

— Ладно, я постараюсь, — неожиданно ответил Дин Исюнь, целуя Сун Чэнчэна в уголок губ.

Когда люди начинают улыбаться, прощаясь, это значит, что начинается новый этап.

Так же, как и время, которое неумолимо движется вперед. Жаркое лето — лишь мгновение.

На рассвете, в полудреме, Вэй Чжаоси услышал звонкое пение птиц. Биологические часы подсказывали ему, что пора просыпаться. Аккуратно убрал руку Тао Цзюя, обнимавшую его талию, он потер глаза, чтобы вернуть четкость зрению. Закончив утренний туалет, Вэй Чжаоси пошел готовить завтрак.

Быстро разогрев замороженные полуфабрикаты, он заботливо поджарил два яйца, пусть и не самой правильной формы. Расставив еду на столе, Вэй Чжаоси вернулся в комнату и растолкал Тао Цзюя.

Тао Цзуй послушно доел все до последней крошки, и Вэй Чжаоси, довольный, одарил его улыбкой.

Но что делать дальше? Вэй Чжаоси пребывал в замешательстве. Оба привыкли вставать в это время, и невольно вспомнилась только что закончившаяся жизнь в выпускном классе.

Время неумолимо мчалось вперед, не давая людям передохнуть, как и прежде. Но сейчас Вэй Чжаоси и Тао Цзуй, казалось, чувствовали себя беспрецедентно расслабленно.

В окно светило яркое солнце, и совсем не хотелось идти играть в баскетбол. Вэй Чжаоси поморщился, взял пульт кондиционера и понизил температуру в комнате на пару градусов.

Тао Цзуй неизменно придерживался принципа «без забот», сидя на диване и смотрел научный канал. Он долго не шевелился: даже когда Вэй Чжаоси принес арбуз и позвал его есть, Тао Цзуй продолжал пялиться в телевизор. Привыкший ко всему этому, Вэй Чжаоси лишь вздохнул, нежно потянул Тао Цзюя за ухо, привлекая его внимание, а затем зачерпнул ложкой кусочек арбуза и покормил его.

Вэй Чжаоси чувствовал скорее бессилие, чем злость. Иногда он не мог удержаться от мыслей: Тао Цзуй ведет жизнь императора, а он сам — красавица в гареме, обслуживающая его.

<http://bllate.org/book/16760/1563383>